

Патефон

В нашем музее есть уникальная вещь, которая во время экскурсий не оставляет равнодушным никого. Это патефон. Он был подарен нашему музею этим летом. Вместе с патефоном нам досталась коллекция пластинок. Это раритетные вещи являются гордостью нашего музея. К тому же патефон находится в рабочем состоянии и может воспроизводить пластинки. Изготовлен он был на Ленинградском граммофонном заводе. Год изготовления неизвестен. Но по внешним характеристикам, скорее всего - середина 20 века.

Из истории создания патефона

В 1877 году выдающийся американский изобретатель и предприниматель Томас Алва Эдисон сконструировал прибор для механической записи и воспроизведения звука - фонограф. Фонографами пользовались наши деды вплоть до 30-х годов. А в 1888 году немец – Э. Берлинер изобрел чудо века – граммофон, и началась эпоха массовой культуры. Именно граммофон стал прародителем патефона.

Служащий французской фирмы «Патэ» - Гильон Кеммлер, в 1901 году усовершенствовал граммофон. Сделав рупор (большая внешняя труба аппарата) граммофона маленьким, он встроил его внутрь корпуса патефона, сконструировав новый аппарат

компактным, малогабаритным и переносным. Слово патефон объединило в себе два слова. «Пате» - это известная французская фирма по производству патефонов, и слово «фон», что в переводе на русский язык – означает «звук». Считается, что патефон – это неправильное название граммофона, которое прижилось только в СССР и даже не известно по каким причинам. Патефон является для нас частью советской культуры.

Патефоны той поры были механическими и приводились в действие посредством пружины. Одного завода хватало на прослушивание одной стороны пластинки. Этот аппарат не требовал подключения к электросети. Под него танцевали на площадках в парках. Звук был достаточно громким. Уровень громкости не регулировался. Выпускалось несколько разновидностей патефонов.

Все устройство помещалось в относительно легкий, компактный чемоданчик. Его можно было брать с собой и даже держать на руках, в отличии от **граммофона**, который был стационарным.

Звук с пластинки снимался посредством сапфировой иглы. Такая игла была рассчитана на многократное использование в отличие от граммофонной стальной иголки, которую меняли после 3-4 минут, что соответствовало прослушиванию только одной стороны грампластинки. Есть и еще один нюанс – все патефонные пластинки играют от центра к краю, а граммофонные от края к центру, и на патефоне невозможно прослушать граммофонную пластинку, как и наоборот. В чемоданчике патефона предусмотрен выдвижной отсек для хранения игл, которые можно было покупать на вес. Они были дешевыми.

Патефоны в СССР выпускались многими заводами. Среди них – ордена Ленина завод «Молот» в Вятских Полянах, Коломенский патефонный завод, Ленинградский завод «Грампластпресса», завод «Северный пресс» в Ленинграде и многие другие заводы.

Появление патефона стало важным и общественным событием в жизни советского народа. Легкий мягкий шорох и трепетное шипение при проигрывании пластинок не мешало, а наоборот создавало особую теплую атмосферу дружеской компании. Немного колдовства над музыкальным аппаратом, посредством нескольких поворотов ручки патефона и вот уже льются чарующие сердце звуки музыки и голоса любимых исполнителей, что, конечно же, очень сближало слушателей. Каждые пять минут нужно было заводить пружину специальной рукояткой, причём подкручивать пружину нужно было до конца, но не пережимать, чтобы она не лопнула. Из пакета очень осторожно вынимали пластинку, чтобы её не уронить, ведь они были очень хрупкими, затем смахивали с пластинки пыль и клали её на круг, подводя патефонную иглу. Любимыми пластинками военных лет... их и сегодня хорошо помнят наши деды. Это «Рио-Рита», «Брызги Шампанского» и «На сопках Маньчжурии». Со старых пластинок слышались голоса известных певцов – Петра Лещенко, Изабеллы Юрьевой, Вадима Козина. До сих пор с удовольствием люди, особенно старшего поколения, слушают и поют знаменитый «Синий платочек» Клавдии Шульженко.

О патефоне пели, как о бойце, его жалели и называли «усталым», «бродягой-патефоном». Патефон внёс свой определенный добродушный вклад в большую Победу нашего народа над фашизмом. Люди военных лет часто вспоминают, о том, как собирались они вокруг патефона в лихие 40-е годы. Вспоминают всегда с большим теплом и приятной улыбкой на лицах. Рассказывают, как собравшись вокруг патефона, они танцевали под его теплые и до боли родные пластинки, вслушиваясь в звуки и ритмы друга патефона. Патефон был целым миром для людей. Он вселил в себя всё то, о чем можно было мечтать, когда из рупора лились нежные мелодии вальса или задорные песни Утесова. Чаще такая возможность могла появиться где-нибудь в госпиталях, когда сестрички выносили любимый патефон и крутили по несколько раз одни и те же пластинки, давая возможность в эти короткие счастливые часы вспомнить бойцам своих родных и поддержать дух людей в безоговорочную и скорую победу.

Очевидцы того времени вспоминают, как собирались они в домах, где был патефон, крутили и слушали полюбившуюся им музыку, и даже обменивали пластинки на хлеб. Музыка помогала перестать бояться врага и верить в будущее, строить планы и мечтать о времени, когда кончится, наконец, ненавистная война.

Эпоха патефона прошла, но людская память сохранила о нем только тёплые и светлые воспоминания, «навевая легкой дымкой тоску о старом забытом патефоне».

Патефонные пластинки

Первые пластинки назывались **рекордами** (от английского слова "record" - "запись"). Они были толстые, с шероховатым краем и весили почти полкилограмма! В центре делались два отверстия. Запись занимала только одну сторону (двусторонние "рекорды" появились лишь в 1903 году), на другой стороне печатали название пластинки вместе с либретто или нотным примером.

Самая первая грамзапись на русском языке была сделана в 1897 г. в Ганновере. А из чего только не делали первые пластинки! Из воска, целлулоида, каучука, металла и даже... шоколада. Да, да, самого настоящего шоколада! В начале века продавались такие "вкусные" пластинки - сначала их можно было послушать, а потом съесть, - наверное, если запись не очень понравилась.

Все эти материалы в общем-то не годились для пластинок. Дело вот в чем. Длина звуковой бороздки только одной песни составляла около километра. Пока игла пробегала этот путь, она давила на дно канавки с невероятной силой - около тонны на квадратный сантиметр! Это примерно то же самое, что поставить слона на одной ноге на спичечный коробок. Какой же материал выдержит такое давление? Наверное, сталь? Нет, пластинки из самой лучшей стали изнашиваются в 20 раз быстрее, чем из шеллака.

Шеллак? А что это такое? В Индии водится крохотный жучок - лаковый червец. Он выделяет смолу, из которой делает себе скорлупу (скорлупа по-английски "shell", отсюда и шеллак). Оказалось, что эту смолу можно плавить, смешивать с другими веществами, подвергать давлению - она все равно останется эластичной и в то же время твердой. Единственный ее недостаток - дороговизна. Ведь для изготовления только одной пластинки требовалась скорлупа 4 тысяч жучков. Эту смолу отрывали от коры дерева, обливали горячей водой, промывали, процеживали, чтобы удалить кусочки коры.

Понятно, что таким способом много пластинок не сделаешь. Поэтому уже с 1908 года фирмы-изготовители стали скупать старые, негодные, разбитые пластинки. Печатались объявления такого рода: "За три старые пластинки выдается одна новая того же размера при условии покупки еще одной новой".

Нужно было чем-то заменить смолу. На помощь пришла **пластмасса**. Плотная поверхность пластмассы позволила сблизить и сузить звуковые бороздки - появилась долгоиграющая пластинка.